

Образы прошлого в свете модели культуры Стюарта Холла (исследовательская традиция Cultural Studies)

В. А. Вирачева

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. В исследовательской традиции Cultural Studies в качестве основной цели выступает концептуализация культуры общества массового потребления. В рамках указанной традиции для анализа культурных трансформаций С. Холлом и его коллегами разработана модель «круг культуры»: пять элементов – представление, производство, потребление, регулирование, идентичность – составляют систему и влияют друг на друга. Анализ объектов или явлений, существующих в российской культуре, в рамках исследовательской модели «круг культуры» позволяет выявить возможности данного методологического подхода, проверить его эффективность в условиях российского общества. В статье исследуются, как воспринимались образы прошлого российским обществом в различные периоды его истории.

Содержание. В рамках модели «круг культуры» культурные изменения можно рассматривать как нарушение равновесного состояния в системе культуры. В процессе артикуляции элементов «круга культуры» система снова достигает равновесия, но при этом составляющие её элементы приобретают новые значения. Для понимания сущности культурных изменений требуется определить причины изменения ролей и смыслов элементов культуры.

В исследовании представлен философско-культурологический анализ образов дореволюционной и постреволюционной России, которые существовали в советской культурной среде 1920–30-х гг. и присутствуют в общественном сознании современной России. Анализ проводится на основе модели «круг культуры» с целью выявления культурных изменений в отношении к указанным образам, происходящих в российском обществе. Объекты исследования анализируются каждый в ракурсе пяти элементов модели «круг культуры». Представление (образы): как воспринимается объект обществом, с чем он связан в сознании людей. Производство: какие средства и способы задействованы для формирования образа объекта. Потребление: с какой целью используется объект. Регулирование: насколько широко распространён образ в общественном сознании. Идентичность: связь объекта с принадлежностью к той или иной социальной группе.

Выводы. Сопоставление различий образов прошлого выявило, что: 1) образ революции по прошествии ста лет стал нейтральным, поскольку идеи, порождавшие его, потеряли свою актуальность; 2) из образа дореволюционной России ушла негативная составляющая и стала преобладать позитивная; такое изменение обусловлено значительной временной отдалённостью от современности, появлением большого количества информации, позитивной в отношении дореволюционной России, а также усилением внимания к идее патриотизма. Данное исследование показало, что использование модели «круг культуры» позволяет эффективно выявлять культурные изменения, происходящие в обществе, давать их обобщённую оценку, а также анализировать изменения в отдельных сферах.

Ключевые слова: культурные изменения/трансформации, модель «круг культуры», артикуляция, образы прошлого, революция, дореволюционная Россия, общество массового потребления, общественное сознание.

Для цитирования: Вирачева В. А. Образы прошлого в свете модели культуры Стюарта Холла (исследовательская традиция Cultural Studies) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 1. – С. 140–157. DOI: 10.35231/18186653_2024_1_140. EDN: HCBTWZ

Images of the Past in the Light of the Stuart Hall's Model of Culture (Cultural Studies Research Tradition)

Viktoriya A. Viracheva

*Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation*

Introduction. In the Cultural Studies research tradition, the main goal is the conceptualization of the mass consumption society culture. Within the framework of this tradition, for the analysis of cultural transformations, S. Hall and his colleagues developed the “circle of culture” model: five elements – representation, production, consumption, regulation, identity – make up the system and influence each other. The analysis of objects or phenomena existing in Russian culture within the framework of the research model “circle of culture” allows us to identify the possibilities of this methodological approach, to test its effectiveness in the conditions of Russian society. The article examines how images of the past were perceived by Russian society in various periods of its history.

Content. Within the framework of the “circle of culture” model, cultural changes can be considered as a violation of the equilibrium state in the cultural system. In the process of articulating the elements of the “circle of culture”, the system again reaches equilibrium, but at the same time its constituent elements acquire new meanings. To understand the essence of cultural change, it is necessary to determine the reasons for changing the roles and meanings of cultural elements.

The study presents a philosophical and cultural analysis of the images of pre-revolutionary and post-revolutionary Russia that existed in the Soviet cultural environment of the 1920s and 1930s and are present in the public consciousness of modern Russia. The analysis is carried out on the basis of the “circle of culture” model in order to identify cultural changes in relation to these images occurring in Russian society. The objects of the study are analyzed each from the perspective of the five elements of the “circle of culture” model. Representation (images): how an object is perceived by society, what it is associated with in people's minds. Production: what means and methods are used to form the image of the object. Consumption: for what purpose the object is used. Regulation: how widespread is the image in the public consciousness. Identity: the connection of an object with belonging to a particular social group.

Conclusions. Comparing the differences in the images of the past revealed that: 1) the image of the revolution has become neutral after 100 years, since the ideas that gave rise to it have lost their relevance; 2) the negative component has left the image of pre-revolutionary Russia, and the positive one has become predominant; such a change is due to a significant temporary distance from modernity, the appearance of a large amount of information positive about pre-revolutionary Russia, as well as increased attention to the idea of patriotism. This study showed that the use of the “circle of culture” model makes it possible to effectively identify cultural changes taking place in society, give a generalized assessment of them, as well as analyze changes in individual areas.

Key words: cultural changes/transformations, the “circle of culture” model, articulation, images of the past, revolution, pre-revolutionary Russia, mass consumption society, public consciousness.

For citation: Viracheva, V. A. (2024) Obrazy proshlogo v svete modeli kulturny Styuarta Holla [issledovatel'skaya traditsiya Cultural Studies] [Images of the Past in the Light of the Stuart Hall's Model of Culture (Cultural Studies Research Tradition)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 140–157. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_1_140. EDN: HCBTWZ

Введение

Направление Cultural Studies зародилось во второй половине XX века в Великобритании как некая рефлексия на процесс формирования общества массового потребления и массовой культуры. Новые условия, сформировавшиеся в обществе, требовали переосмысления концептуализации культуры, необходимо было разработать новые подходы к пониманию сущности массовой культуры. Культурные трансформации, происходящие уже в современном обществе массового потребления, продолжают оставаться объектом исследовательского интереса Cultural Studies.

Согласно взглядам представителей Cultural Studies, культура рассматривается в качестве единой системы практик в ментальной и материальной сфере жизни. С. Холл, один из основателей Cultural Studies, и его коллеги предлагают для анализа культурных явлений использовать модель «круг культуры». Она состоит из пяти элементов (представление, производство, потребление, регулирование, идентичность), которые влияют друг на друга посредством артикуляции – процесса взаимного сопряжения материальных и ментальных компонентов культуры, в результате которого формируется актуальное на данный момент значение того или иного артефакта или культурного явления [2, с. 60–70]. Для каждого исторического периода формируются свои образы и смыслы, которые и составляют всю систему культуры.

Модель «круг культуры» позволяет выяснение того, что может быть причиной культурной трансформации, какие факторы инициировали процесс культурных изменений, а также выявление роли самых различных объектов в зарождении и последующем развитии изменений в системе культуры. В качестве объектов может выступать предметная среда (например технические устройства, которые используются человеком в быденной жизни) [9] или явления, характерные для общества в конкретном временном периоде (например торговля через интернет-площадки). Иными словами, данная исследовательская модель представляется достаточно универсальной в плане её использования в отношении объектов различной природы.

Разработки представителей Cultural Studies известны в России. Однако в отечественной научной среде практически

отсутствуют публикации, где анализ культурных изменений, происходящих в российском обществе, опирается на методологические идеи Cultural Studies. Указанное обстоятельство способствовало обращению в данном исследовании к модели «круг культуры» для анализа культурных трансформаций в России.

Цель представленного исследования заключается в верификации методологического подхода, предложенного С. Холлом и его коллегами, на конкретном материале дореволюционной и постреволюционной культуры в нашей стране. Иными словами, цель данного исследования – определить возможность использования данной методики и её эффективность в отношении культурных изменений, происходящих в российском обществе.

Поскольку образы и смыслы прошлого всегда оцениваются в условиях реальности настоящего, с позиций существующих в настоящем идей, то анализ образов прошлого позволит выявить изменения в системе культуры, характерные для настоящего. В работе анализируются образы прошлого, которые присутствовали в культурном пространстве России в период становления советской власти, до середины 1930-х гг., и сопоставляются с тем, как воспринимаются те же самые образы прошлого в современном российском обществе.

Содержание исследования

Если рассматривать культурные трансформации как результат артикуляции, необходимо понять, почему происходит эта артикуляция. Полагаем, можно дать следующее объяснение. *Культурная трансформация представляет собой переход системы культуры из одного равновесного состояния в другое.* Для каждого такого равновесного состояния характерно определённое соотношение значимости элементов, определённая артикуляция, т. е. результат их сопряжения. В случае изменения роли и значения какого-то элемента равновесие нарушается. В качестве реакции на изменения в системе запускается процесс артикуляции, чтобы снова было достигнуто равновесие. Но уже с другими ролями и другими значениями элементов. В сущности, артикуляцию, в таком случае, можно рассматривать в качестве механизма устранения нестабильности, возникающей вследствие изменения роли того или иного элемента

системы, смыслов, связанных с этим элементом. Получается, что в рамках модели «круг культуры» для объяснения культурных трансформаций следует выявить причины изменения ролей и смыслов, которые передаются элементами системы культуры. Причём, поскольку имеет место взаимосвязь всех элементов, то изменения проявляются в каждом из них, что следует учитывать при анализе культурных трансформаций.

Модель «круг культуры» охватывает пять аспектов – презентация или представление, производство, потребление, идентификация и регулирование. Рассмотрим избранные для исследования объекты – образ революции и образ дореволюционной России – в свете каждого из них.

Период: 1920–30-е гг.

Представление (образы). Образы прошлого для российского общества указанного периода тесно связаны в первую очередь с событиями 1917 г., с разрушением старой системы общественного устройства дореволюционной России и зарождением новой системы общественного устройства Советской России. Образы революции и дореволюционной России воспринимались неоднозначно. Часть общества относилась позитивно к событиям 1917 г., к революционной деятельности. Имели место героизация и романтизация революционных событий, оправдание и принятие действий новой власти, которые часто были жестокими и бескомпромиссными. В целом образ революции воспринимался частью общества как сила, которая восстанавливала справедливость и давала новые возможности для развития тех слоёв населения, которые во многом были ограничены в дореволюционной России. Наряду с этим, со стороны этой же части общества имело место крайне негативное отношение к дореволюционной России. Её образ ассоциировался с бесправием, несправедливостью, отсутствием будущего у страны.

Для другой части общества представления о прошлом, восприятие прошлого было полностью противоположным. В понимании многих революция разрушила мир, порядок, спокойствие, которые существовали в обществе в дореволюционной России. Революционная деятельность воспринимались этой частью общества как разрушительная сила.

Образ дореволюционной России, напротив, был связан с относительной стабильностью в обществе, созидательными надеждами на будущее.

В качестве обобщения можно сказать, что представления о прошлом, которые существовали в обществе в период 1920–30-х гг., свидетельствуют о неоднозначности восприятия событий 1917 г. В общественном сознании существовали позитивные и негативные образы революции наряду с позитивными и негативными образами дореволюционной России. Критериями разделения являлось отношение к событиям 1917 г. и их последствиям.

Производство. Под производством прошлого будем понимать средства и способы, которые используются для формирования образа. Образ прошлого есть результат осмысления того, что человек пережил сам, а также той информации о прошлом, которую он получает из общества. Иными словами, при формировании образа прошлого происходит совмещение индивидуального жизненного опыта и информации, которая порождается в обществе различными способами и средствами. В период 1920 – середины 1930-х гг. жизнь до революции и во время революционных событий для многих членов общества представляла собой собственный жизненный опыт.

Советская власть стремилась сформировать положительный образ революционных перемен и соответственно негативный образ дореволюционной России. Для этой цели были интенсивно задействованы газеты, журналы, публиковалось большое количество воспоминаний о революционном периоде. В качестве примера приведём некоторые названия: 1922 г. – «Октябрь на Красной Пресне (Воспоминания)» (издательство «Красная новь»), «Октябрьское восстание в Москве (Московское бюро Истпарта. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)); 1923 г. – сборник статей «Путь к Октябрю» (издательство «Московский рабочий»), было издано несколько выпусков; 1927 г. – «Октябрь на Красной Пресне (Воспоминания к X годовщине революции); 1934 г. – «Москва в Октябре». (Сборник воспоминаний 1917 года). В указанный период широко распространённым явлением было проведение с участием больших масс людей различных мероприятий (празднества, демонстрации и шествия с элементами карнавала), посвящён-

ных революционной тематике, содержание которых было нацелено на отрицание «старого мира» и романтизацию идеи революции и революционных событий. В работе Е. В. Барышевой отмечается: «Неотъемлемой частью каждого революционного праздника являлись инсценировки, карнавальные шествия, концерты, спектакли и кино. Особой популярностью пользовались массовые театрализованные представления, отражавшие героику первых лет советской власти» [1, с. 235]. Эта исследовательница указывает также, что проводилась интенсивная агитационная работа со стороны партийных организаций (беседы, торжественные заседания, собрания, доклады, лекции, беспартийные конференции, делегатские собрания), а также практиковалась организация специальных агитпоездов, агиттрамваев в городах и агитповозок в деревнях, вечеров воспоминаний старых коммунистов, клубных вечеров.

В первую четверть существования Советского государства сложился ритуал празднования годовщин Октябрьской революции. Значимым событием в создании образа прошлого как революционного и героического стало празднование десятилетия Октября. Под влиянием ритуалов в сознании масс формировалось определённое видение революционных событий, создавались истории героической борьбы рабочего класса за освобождение от буржуазно-капиталистического гнета. Тем самым утверждалось, что революция представляет собой единственно верный путь развития общества, и советская власть есть «социально-искупительная».

Что касается образов прошлого, несущих позитивный облик дореволюционной России и представлявших революцию как разрушительную силу, то они возникали не в последнюю очередь из-за тяжёлого социально-экономического положения в стране и жёстких действий властей по отношению ко многим представителям различных социальных слоёв (продразвёрстка, конфискация имущества, дискриминация по классовой принадлежности).

Потребление. Процесс потребления подразумевает использование какого-либо объекта для выполнения той или иной задачи и достижения той или иной цели. Иными словами, проблема потребления содержит в себе целевой аспект. Это касается как материальных, так и ментальных объектов.

Исходя из сказанного, полагаем, что потребление в отношении образов прошлого следует рассматривать с позиций целевого аспекта, т. е. как они использовались в обществе, какие цели преследовались. Причём, о потреблении в указанном смысле можно говорить только по отношению к образам, которые создаются под влиянием внешних источников, поскольку образы, возникающие в результате индивидуального жизненного опыта, порождаются самопроизвольно, никакой цели при этом не преследуются.

Посмотрим, с какими целями создавались образы революции и дореволюционной России в указанный период. Романтизация и героизация революции, а также представление о дореволюционной России как обществе, основанном на угнетении и несправедливости, были необходимы для обеспечения поддержки существующей власти, оправдания её действий. Через образы прошлого происходило «перекодирование» сознания масс. Для существования Советского государства жизненно важным было создать положительный образ революции как силы, которая восстанавливает справедливость и даёт надежду на создание справедливого общества в будущем. В свою очередь, позитивный образ дореволюционной России наряду с негативными образами революции имел целью показать, что условия жизни в стране стали хуже, и в целом создать протестные настроения в обществе.

Регулирование. В данном случае можно говорить о регулируемом распространении образов прошлого в массовом сознании. Необходимые корректировки того, каким должно было представляться прошлое в сознании людей, в каком объёме должны были присутствовать те или иные образы, соответствующие интересам государственной системы, осуществлялись структурами власти посредством цензуры печатных изданий и содержания массовых мероприятий. Следует отметить, что в указанный исторический период часть общества не принимала образы прошлого, продуцируемые государством, и относилась к ним крайне негативно.

Идентичность. Полагаем, что здесь можно говорить о том, какие образы революции и дореволюционной России характерны для той или иной социальной группы. Причём, в реальности человек мог принадлежать к социальному

слою, который не совпадал с его представлениями о прошлом. Можно предположить, что для периода 1920–30-х гг. такое несоответствие встречалось часто, поскольку явная демонстрация взглядов на прошлое, отличающихся от официальной позиции властей, была небезопасной и могла вызвать с их стороны репрессивные действия. По этой причине в отношении образов прошлого частью членов общества скрывалась собственная реальная позиция, поскольку она часто кардинально отличалась от официально признанной.

Если рассматривать официальные позиции, то положительный образ революции и отрицательный образ дореволюционной России принимали представители рабочего класса и крестьянства, представители власти. Противоположные образы были характерны для представителей тех социальных групп, которые были не согласны с изменениями, произошедшими в результате революционных событий 1917, и жизнь которых резко ухудшилась. В качестве примера можно назвать такие социальные группы как дворянство, мещане, успешные промышленники, купцы, иными словами, все группы, представители которых обладали более или менее значимой собственностью.

Для иллюстрации производства образов прошлого приведем отрывки из текстов статей, опубликованных в советских периодических изданиях в период 1920–30-х гг.:

1. «Молодые рабочие! Ильич привел пролетариат к октябрьской победе. В советском государстве, руководимом Ильичём, для вас открылась дорога к знанию, к участию в борьбе и в строительстве новой жизни» [10, с. 9].

В цитате революция представлена как победа пролетариата, которая дала возможность его представителям изменить свою жизнь к лучшему.

2. «Под руководством Ильича в партии большевиков крестьянство прогнало помещиков и отобрало у них землю. В тяжчайшие годы гражданской войны руководимое Ильичём советское государство отстояло от помещиков и царских генералов крестьянскую землю. Через неразрывный союз рабочих и крестьян, через постоянную помощь города деревне и деревни городу, Ильич повел крестьянство к лучшей жизни. Вместе с рабочей молодежью вы получили доступ к знанию

и культуре, вместе с рабочей молодежью вы должны побороть темноту и невежество, сомкнуться под знаменем комсомола, укрепить смычку рабочих и крестьян и тем самым воплотить дело Ильича в жизнь» [10, с. 9].

В данном отрывке чётко определяется отрицательный образ царской России: помещики и генералы не давали возможности крестьянам владеть землёй; до революции молодёжь жила в темноте и невежестве. Одновременно создаётся положительный образ Советского государства и революции: крестьянам вернули землю; молодёжь получила «доступ к знанию и культуре». Фразу «Ильич повёл крестьянство к лучшей жизни» можно считать имплицитной отсылкой непосредственно к революционным событиям, результатом которых должно было стать улучшение жизни крестьянства.

3. «7-го ноября (25 Октября) 1917 года, Великая Октябрьская революция установила диктатуру пролетариата, освободила от вековых пут работницу и крестьянку, поставила её в общие ряды русских рабочих и крестьян, борющихся за свою республику Советов» [5, с. 26].

В цитате образ революции представлен в виде освободительной силы. Имплицитно в этой цитате читается и образ дореволюционной России – страны, где работницы и крестьянки подвергались угнетению.

4. «Этот праздник превзошел все другие. Этот день воочию показал солидарность интересов угнетенной капитализмом работницы и забитой нуждой и рабством крестьянки, которых одинаково освободила Советская власть» [7, с. 27].

Здесь представлен негативный образ дореволюционной России. Указываются такие черты дореволюционного общества, как угнетение, рабство, нужда.

5. «Победа рабочей революции в такой отсталой стране, как наша огромная Россия, кажется истинным чудом» [3, с. 24].

В данной цитате образ дореволюционной России как отсталой страны противопоставляется образу революции как чему-то высокому и окружённому ореолом чудесности, невероятности.

6. «Трудно удержаться от проклятия при одном воспоминании о царско-помещичьем прошлом» [4, с. 9–10]

В данной цитате образ дореволюционной России представлен как ненавистный и заслуживающий проклятия.

7. «Великая Октябрьская революция пробудила творческие силы всех народностей, столько столетий несших иго царизма и буржуазного строя ...» [6, с. 19].

Здесь образ революции – положительная созидательная сила, которая способствует развитию советского общества – противопоставлен образу дореволюционной России – обществу, основанному на угнетении.

8. «От имени чествующих выступает тов. Глушкова – пожилая работница красноармейка. “Мы теперь прозрели, спасибо всем, всем, кто позаботился и дал возможность выйти из мрака на путь света”» [8, с. 29]

Ещё один пример противопоставления образа дореволюционной России (мрак) образу революции и советской власти (путь света)

9. «Говоря о положении узбеков, киргизов, туркменов при царизме, мало сказать, что они были неправы. Со стороны царского правительства тут была целая система угнетения, доходящая до издевательства. Тут не только пренебрежение со стороны царских чиновников к местным порядкам, обычаям, подавление всякого развития национальной культуры – тут прежде всего самый неприкрытый грабёж, хищническая эксплуатация богатств этих окраин» [4, с. 9–10].

В данной цитате дореволюционная Россия представлена как страна, где имеет место угнетение по национальному признаку, а также расхищение ресурсов.

10. «Этот день воочию показал солидарность интересов угнетенной капитализмом работницы и забитой нуждой и рабством крестьянки, которых одинаково освободила Советская власть» [7, с. 27].

В данной цитате образ дореволюционной России связывается с угнетением и рабством, а советская власть представлена в образе освободителя. Поскольку советская власть неотделима от образа революции, то имплицитно революция тоже представлена в этой цитате в качестве силы, освобождающей угнетённых.

Теперь посмотрим в рамках аспектов модели «круг культуры», какими представляются рассмотренные образы про-

шлого (революция, дореволюционная Россия) в современной России, т. е. спустя век.

Период: 2020-е гг.

Представление (образы). Образ дореволюционной России сегодня связан с различными достижениями в науке, технике, производстве, в сфере искусства (живопись, литература, музыка и пр.), с освоением и развитием территории страны. Можно сказать, что в современном обществе позитивный образ дореволюционной России в основном создаётся достижениями тех лет в различных сферах, что позволяет воспринимать Россию того времени как сильную и прогрессивную страну. В качестве негативной составляющей в современном образе дореволюционной России, вероятно, можно назвать высокий уровень коррупции на всех уровнях государственного устройства, что тормозило развитие страны. Характерно, что сегодня, когда речь идёт о дореволюционной России, не акцентируется внимание на угнетении рабочих и крестьян.

Относительно образа революции можно сказать, что из него ушли смыслы, связанные с зарождением нового общества, восстановлением справедливости по отношению к крестьянству и рабочим, разрушением системы угнетения, которая существовала в дореволюционной России. В сущности, революция стала восприниматься просто как нейтральный факт исторического процесса, хотя в её образе до некоторой степени осталась негативная составляющая, представляющая революцию в качестве механизма насилия.

Производство. Образы дореволюционной России и революции, которые сегодня существуют в сознании людей, вряд ли можно связать с их собственным жизненным опытом. Поэтому можно сказать, что указанные образы в современном обществе производятся и формируются в основном через получение информации о жизни тех лет из различных источников. Информация сегодня передаётся с использованием практически тех же средств и способов, что и 100 лет назад. Только эти средства стали технически более совершенными и их количество увеличилось. Среди них можно назвать печатные издания различных уровней и масштаба, кино, телевидение, радио, театр, другие виды искусства. В газетах, журна-

лах публикуются материалы о событиях прошлого. Значимым источником информации сегодня является Интернет. Особую роль в создании образов прошлого играет система образования и воспитания, учебная литература. Сегодня открыт доступ ко многим документам, которые раньше по различным причинам считались секретными. Характерно, что сегодня в информационном пространстве России представлены различные, часто противоречащие друг другу, точки зрения относительно образов дореволюционной России и революции, т. е. формирование или производство указанных образов происходит в атмосфере свободной дискуссии.

Потребление. Как было сказано выше, потребление в данном случае связано с тем, как указанные образы используются в обществе, какие цели преследуются при их создании. Рассмотрим каждый из названных образов прошлого. Полагаем, что создаваемый сегодня образ дореволюционной России – сильной, развитой по многим аспектам страны, которая была одной из ведущих держав мира и оказывала большое влияние на жизнь в странах Европы – нацелен на формирование чувства гордости за страну, идеи, что современная Россия должна быть не менее значимой, сильной и развитой по сравнению с прежней дореволюционной Россией. Относительно образа революции можно сказать, что сегодня революция представляется просто как историческое событие. Однако её образ тесно связан с негативными компонентами образа советской власти. Полагаем, что информация о негативных моментах, которые были характерны для революционной деятельности, нацелена на то, чтобы признать ошибки, которые совершались в прошлом, а также показать, что современное российское общество достаточно сильное для признания ошибок прошлого.

Регулирование. В отношении такого объекта, как прошлое, данный аспект связан с распространением в информационном поле общества тех или иных образов, в данном случае образов революции и дореволюционной России. Здесь можно выделить два момента: содержание и объём информации. В современном российском обществе структуры власти официально не оказывают влияния на содержание информации в различных источниках, за исключением случаев, когда нарушается закон или речь идёт о государственной

тайне. Иными словами, в отношении содержания информации ограничения/цензура официально отсутствуют. На первый взгляд, имеет место саморегулирование в процессе распространения тех или иных образов. Однако в отношении объема информации можно отметить, что наблюдается превалирование по объёму той, которая по своему содержанию близка к официальной позиции государства, а материалы, которые не вписываются в официальную парадигму, представлены в существенно меньшем объёме. Можно сказать, что через соотношение объёмов информации проявляется «скрытая» цензура. Полагаем, что такую ситуацию можно считать нормальной. Циркуляция образов в общественном сознании, в сущности, отражает динамику отношений между доминантной, зарождающейся и остаточной культурами.

Идентичность. В современном российском обществе образы революции и дореволюционной России не ассоциируются с принадлежностью той или иной социальной группе. Революция большинством людей в российском обществе стала восприниматься лишь как обычный исторический факт, и её образ не определяет идентичность. Что касается образа дореволюционной России в современном обществе, то, вероятно, можно говорить об идентичности, которая свидетельствует не о принадлежности к социальному слою, а о том, что человек является гражданином России. В сущности, позитивный образ дореволюционной России сегодня тесно связан с чувством патриотизма, гордости по отношению к России, но при этом он не является критерием социальной дифференциации. Негативный образ дореволюционной России, как и образ революции, сегодня не является показателем какой-либо идентичности.

Сопоставим результаты анализа образов прошлого для двух указанных периодов:

1. Образ революции из символа, активно воздействующего на сознание масс, становится нейтральным, хоть и важным историческим событием. Думается, объяснить это можно прежде всего тем, что людей, которые участвовали в этих событиях, и для которых революция была их собственным жизненным опытом, практически не осталось. В качестве причины нейтральности образа революции можно назвать и распад

Советского Союза, локальные конфликты на постсоветском пространстве, социально-экономические проблемы, связанные с переориентацией российского общества и государства в сторону капиталистических отношений. Образ революции на фоне всех этих изменений, произошедших в стране, померк, поскольку идеи, которые порождали тот образ, сегодня в российском обществе уже неактуальны.

2. Образ дореволюционной России тоже поменялся, точнее, из его смыслового содержания ушла негативная составляющая. Такое изменение можно объяснить отдалённостью тех времён, а значит и практически отсутствием конкретных людей, для кого страна тех лет воспринималась негативно. Образ дореволюционной России стал восприниматься как положительный. В качестве причин этого можно назвать, с одной стороны, появление большого количества информации о достижениях в дореволюционной России, о многих изменениях, реформах, с помощью которых предполагалось решить имевшиеся на тот момент проблемы в стране. Большое количество этой информации не было доступно широким массам в Советском государстве, поскольку это не соответствовало советской доктрине. Второй причиной усиления позитивной составляющей в образе дореволюционной России можно назвать акцентирование внимания со стороны государства в указанный период к идее патриотизма.

3. Изменения в элементе «идентичность» позволяет сказать, что социальная дифференциация, связанная с отношением к образу революции и образу дореволюционной России, отсутствует. Можно сказать, что социальная принадлежность индивида в обществе массового потребления не определяет формирующиеся в его сознании образы прошлого.

Выводы

Обобщая приведённые здесь размышления относительно образов прошлого, отметим:

- если событие является краткосрочным (например, революция), то оно со временем становится просто историческим фактом, который воспринимается обществом нейтрально;
- каждый образ, который присутствует в общественном сознании, воспринимается в целом либо положительно, либо отрицательно;

- отрицательные образы прошлого сохраняются в общественном сознании, если они достаточно актуальны для живущих; в случае большой временной отдалённости их актуальность теряется, и они уже не принимаются во внимание общественным сознанием;
- на положительные образы прошлого временная отдалённость не оказывает такого влияния; идеи прошлого реализуются с использованием возможностей настоящего для дальнейшего развития общества;
- положительным можно считать тот образ, через который реализуется идея увеличения безопасности существования человека в обществе (например, в дореволюционной России различные реформы были направлены на обеспечение безопасности страны, на повышение уровня жизни в стране).

Полагаем, что представленный здесь анализ можно считать верификацией методологического подхода к оценке культурных трансформаций, которые наблюдаются в массовой культуре современного общества. Модель «круг культуры» оказалась достаточно универсальной в том смысле, что с её помощью можно дать как обобщённую оценку происходящих изменений, поскольку все элементы взаимосвязаны, так и выявить детали на уровне каждого элемента схемы, т. е. проанализировать конкретные сферы деятельности. Данное исследование также позволяет сказать, что модель эффективна не только в отношении западных обществ, на которые она была изначально ориентирована, но и для анализа культурных трансформаций в российском обществе. Это наводит на мысль о наличии подобия в культурных процессах, происходящих в странах Запада и в России. Использование модели «круг культуры», вероятно, позволит обеспечить более полное и независимое рассмотрение культурных процессов в современной России, а также выявить схожесть и различие между западными и российским обществами, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению коммуникации между ними. В целом можно сказать, что использование данного кейс-метода совместно с другими подходами способствует повышению объективности в оценке культурных изменений в российском обществе.

Список литературы

1. Барышева Е. В. Коммеморация революции в праздничной культуре 1920–1930-х гг. // Известия УрФУ. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21. – № 3 (190). – С. 235–244.
2. Виравчева В. А. Культура общества массового потребления: неклассическая методология исследования (С. Холл, Р. Джонсон) / В. А. Виравчева, Н. Н. Шевченко // Учёные записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2021. – № 2 (74). – С. 60–70.
3. И. Ф. Наша партия // Работница. – 1923. – № 3. – С. 24.
4. Любимова С. Вместо национальной розни – Союз Советских Республик // Работница. – 1923. – № 10. – С. 9–10.
5. Международный день работниц // Работница. – 1923. – № 2. – С. 26.
6. Н. Г. Художники и Октябрь // Работница. – 1927. – № 31. – С. 19.
7. Норина. Наш праздник (Воспоминания работницы) // Работница. – 1923. – № 2. – С. 27.
8. Работница Н. Работницы ликвидируют свою неграмотность // Работница. – 1923. – № 8. – С. 29.
9. Харитоновна М. Е. Типология предметной среды в контексте философии культуры / М. А. Коськов, М. Е. Харитоновна // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2019. – № 3. – С. 83–93.
10. Центральный Комитет РКСМ. Ко всем членам Российского Коммунистического Союза Молодёжи, ко всем молодым рабочим и крестьянам СССР // Молодая гвардия. – 1924. – № 2–3. – С. 9.

References

1. Barysheva, E. V. (2019) Kommemoratsiya revolyutsii v prazdnichnoj kul'ture 1920–1930-kh gg. [Commemoration of the Revolution in the Festive Culture of the 1920th-1930th]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki – The News of UrFU. Series 2. Humanities*. Vol. 21. No. 3 (190). Pp. 235–244. (In Russian).
2. I. F. (1923) *Nasha partiya* [Our Party]. *Rabotnitsa – The Woman Worker*. No. 3. p. 24. (In Russian).
3. Kos'kov, M. A., Kharitonova, M. E. (2019) Tipologiya predmetnoj sredy v kontekste filosofii kul'tury [The subject milieu typology in the philosophy of culture context]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 83–93 (In Russian).
4. Lyubimova, S. (1923) *Vmesto natsionalnoj rozni – Soyuz Sovetskikh Respublik* [Instead of National Strife – the Union of Soviet Republics]. *Rabotnitsa – The Woman Worker*. No. 10. Pp. 9–10. (In Russian).
5. *Mezhdunarodnyj den' rabotnits (1923)* [International Woman Workers' Day]. *Rabotnitsa – The Woman Worker*. No. 2. P. 26. (In Russian).
6. N. G. (1927) *Khudozhniki i Oktyabr'* [Artists and October]. *Rabotnitsa – The Woman Worker*. No. 31. P. 19. (In Russian).
7. Norina. (1923) *Nash prazdnik (Vospominaniya rabotnitsy)* [Our Holiday (Memoirs of a Woman Worker)]. *Rabotnitsa – The Woman Worker*. No. 2. P. 27. (In Russian).
8. *Rabotnitsa N. (1923) Rabotnitsy likvidiruyut svoyu negramotnost'* [Women Workers Eliminate Their Illiteracy]. *Rabotnitsa – The Woman Worker*. No. 8. P. 29. (In Russian).
9. *Tsentralnyj Komitet RKSM. (1924) Ko vsem chlenam Rossijskogo Kommunisticheskogo Soyuzu Molodyozhi, ko vsem molodym rabochim i krest'yanam SSSR* [To All Members of the Russian Communist Youth Union, to All Young Workers and Peasants of the USSR]. *Molodaya gvardiya – The Young Guard*. No. 2–3. P. 9. (In Russian).
10. Viracheva, V. A. Shevchenko, N. N. (2021) *Kul'tura obshchestva massovogo potrebleniya – neklassicheskaya metodologiya issledovaniya* (S. Hall, R. Dzhonson) [Mass Society Culture: A Non-Classical Research Methodology (S. Hall, R. Johnson)]. *Uchenye zapiski Sankt-*

Об авторе

Виравчева Виктория Анатольевна, соискатель, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9814-0455, e-mail: nika9551979@gmail.com

About the author

Viktoriya A. Viracheva, candidate for an academic degree, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9814-0455, e-mail: nika9551979@gmail.com

Поступила в редакцию: 15.01.2024
Принята к публикации: 13.02.2024
Опубликована: 22.03.2024

Received: 15 January 2024
Accepted: 13 February 2024
Published: 22 March 2024